

Валерий Пушной

Торжество тревог

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84
П91

П91 **Пушной В.**
Торжество тревог / Валерий Пушной – М.: Lennex Corp, — Подго-
товка макета: ООО «Книга по Требованию», 2021. – 468 с.

ISBN 978-5-00025-199-7

Прошлое, которое главный герой пытался забыть и думал, что забыл, начинает к нему возвращаться. Его нельзя выбросить из жизни. С ним приходится жить до конца. Оно связывает по рукам и ногам, а иногда не оставляет выбора.

ISBN 978-5-00025-199-7

© Lennex Corp, 2021
© В. Пушной, 2021

Валерий Пушной

ТОРЖЕСТВО ТРЕВОГ

Валерий Пушной

ТОРЖЕСТВО ТРЕВОГ

Скифия
Санкт-Петербург
2020

ББК 84 (2Рос=Рус)

УДК 882

П91

Валерий Пушной

ТОРЖЕСТВО ТРЕВОГ

Пушной В.

П91 Торжество тревог. — СПб.: Издательско-Торговый Дом «Скифия», 2020. — 468 с.

Прошлое, которое главный герой пытался забыть и думать, что забыл, начинает к нему возвращаться. Его нельзя выбросить из жизни. С ним приходится жить до конца. Оно связывает по рукам и ногам, а иногда не оставляет выбора.

ISBN 978-5-00025-199-7

© Пушной В., 2020

© Оформление. ООО «ИТД “Скифия”», 2020

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав.

**ЧАСТЬ
ПЕРВАЯ**

Павлу Хавину исполнилось пятьдесят.

Люди по-разному относятся к прожитым годам. Одни уверены, что это их богатство. Другие клянут по-черному, сожалея, что много было наделано ошибок, но уже ничего нельзя изменить.

За пять последних лет в личной жизни Хавина мало что поменялось. Он по-прежнему был богат, успешен в бизнесе, но одинок. Старые раны зарубцевались, воспоминания о прошлом притупились и ушли. Волосы уже серебрились проседью, и она придавала ему особенный шарм.

Юбилей отметил без особого шума и шика, пригласив в ресторан ограниченный круг знакомых. За полночь гости стайкой высыпали на улицу, провожать его. Свет от ярких светильников раздвигал темноту. Павел сел в автомобиль. Водитель завел мотор и тронул машину с места. Юбиляр отпустил узел галстука, расстегнул верхнюю пуговицу белой рубашки, распахнул полы пиджака дорогого светло-коричневого костюма в полоску. Облегченно вздохнул. Прикрыл глаза и расслабился.

И в этот миг перед капотом в свете фар внезапно возникла женская фигура. Водитель резко ударил по тормозам, ругнулся и выскочил из автомобиля. Павел ничего не понял. Но тоже торопливо выбрался из салона. На асфальте лежала женщина в длинном сарафане с глубоким вырезом на груди. Подол смят, из-под него торчали стройные ноги в босоножках. Водитель склонился и громко возмущался над нею:

— Дура, ты чего под колеса кидаешься? Кто тебя учил шнырять перед машиной на дороге?

Хавин присел на корточки, заглянул в ее лицо. Увидел слабую виноватую улыбку. Молодое лицо было обыкновенным, не скажешь — красивое, но и некрасивым не назовешь. Мелькнуло в голове, что в ресторане оно попадалось ему на глаза. Просто на себя обращали внимание длинные вьющиеся волосы.

Девушка попыталась сесть и ойкнула. Павел подал руку и подставил плечо. Она обхватила его за шею. Тонкий аромат ду-

хов говорил о хорошем вкусе. Девушка села. Ее длинные ногти впились Павлу в кожу. Он помог ей встать на ноги. Вокруг столпились гости Павла и спутники девушки. Раздался возмущенный крик подружки пострадавшей:

— Вы что людей давите?! Глаза залили? Ларисочка, как ты? Жива? Жива? Отойдите от нее, преступники! Лариса, где болит? Где, где? Сначала наехали, а потом людей к ней не подпускаете! Я ее подруга, и медсестра, между прочим, а вы кто такие?! Не смейте прикасаться к ней, бандиты!

Подвыпивший парень рядом поддакивал.

Лариса оторвалась от Хавина, покачнулась. И он решительно подхватил ее под руку:

— Едем в больницу!

Она попыталась противиться, но сопротивление было слабым, и Павел не обращал на него внимания. Водитель распахнул дверь авто, Хавин посадил девушку на заднее сиденье, сел рядом. В этот момент подруга Ларисы открыла дверь с другой стороны автомобиля и, не спрашивая согласия, втиснулась в салон:

— Я с вами. — Она также была в длинном сарафане: закрытая грудь и открытые плечи.

— Никуда я не поеду! — вдруг заявила Лариса. — Пусти, Октябрина, я выйду! — Толкнула подругу в бок.

— Сиди! — прикрикнула та и захлопнула за собой дверь.

В дороге Лариса помалкивала, зато Октябрина разошлась не на шутку. В затылок водителю обвиняла его, угрожала, называла бездарным водилой. Смотрела на Хавина, но, видя, что тот не склонен пререкаться, недовольно фыркала, раздувала ноздри. И снова сыпала слова как из рога изобилия. Речь была складной и грамотной. Павел про себя отметил это. Однако излишняя разговорчивость ему не нравилась.

— А вы случайно не день рождения праздновали? — спросила Октябрина у Павла и, не дождавшись ответа, продолжила: — Я тоже вместе с друзьями отмечала день рождения. Вот как совпало. А мне друзья перстень подарили. Посмотри-

те, — она протянула Хавину узкую руку с длинными красивыми пальцами. На среднем в полутьме салона Павел увидал небольшой перстень с камнем.

В приемном покое дежурный врач осмотрел Ларису, а Хавин разглядывал Октябрину. Ее внешность, как и у Ларисы, не была броской, но была миловидной с хорошими формами и приятной улыбкой. На вид ей было лет двадцать. От его взгляда она смущалась и теряла словоохотливость. Но не отводила глаз. И неожиданно, отбросив стеснение, спросила его имя. Он ответил.

— И сколько же вам стукнуло сегодня? — воскликнула с любопытством.

— Пятьдесят, — сказал он.

— Ну, надо же, — по-детски удивилась она, — не подумала бы. А мне двадцать три, — сообщила тут же.

— И я бы не подумал, — парировал в ответ Хавин.

— Что, выгляжу старше?

— Наоборот, — улыбнулся Павел.

Дежурный врач посоветовал оставить Ларису в больнице, у нее было сотрясение мозга. Она стала отказываться, но Октябрина прикрикнула:

— Не капризничай, доктору лучше знать! — И врачу: — Она остается, доктор!

Хавин удивился, что Лариса сразу притихла и подчинилась Октябрине, та определенно имела на подругу влияние. На улице Октябрина первая прыгнула в машину Павла и, когда тот сел рядом, спросила:

— Надеюсь, вы меня не бросите здесь посреди ночи, подвезете до дома? — и назвала район, где проживала.

Водитель ошеломленно обернулся на Хавина, ехать надо было в другой конец города. Но Павел кивком головы согласился подвести девушку.

Время отсчитывало ночные часы. Октябрина поправляла волосы, выдавая напряженное состояние. Ехали быстро, улицы

ночной Москвы купались в огнях. Павел молчал. Может, стоило поинтересоваться, кто была эта девушка, чем занималась, но он не проявлял интереса. И Октябрина почувствовала его безразличие. Ее это задело. Возмутилась в душе.

— Так и будете ехать, как индюк надутый? — буркнула вслух.

Павла удивил ее тон, и он не ответил, только пожал плечами. Но она не замолчала.

— А что подарили вам? — Октябрина видела на переднем сиденье рядом с водителем подарки и цветы, которые сложили гости Павла. — Как-то нехорошо получается. Я показала вам свой подарок, а вы нет.

Павел усмехнулся и снова пожал плечами: глупо было бы исполнять желание случайной знакомой, тем более что он не просил ее показывать перстень. Ко всему, он прекрасно понимал, что просьба Октябрины связана с желанием узнать больше о нем. Это немного позабавило его. Но ее можно было понять, в глазах девушки он казался хорошей добычей, упустить такую будет обидно. Ничего осудительного в этом нет: женщина должна стремиться к благополучию.

Его молчание ущемляло ее. Октябрина фыркнула и отвернулась к стеклу, взгляд пополз по домам. Девушка вела себя, как капризная девочка, у которой все написано на лице. И как ни странно, именно это произвело на него впечатление.

Водитель свернул в переулок, машина замедлила ход. Подъехали к дому, где жила Октябрина. Она бросила последний разочарованный взгляд на Павла и открыла дверь. Не оглядываясь, направилась к подъезду. Хавин обратил внимание, как она выпрямила спину и вскинула голову. Когда скрылась в подъезде, Павел расслабился.

Уже порядочно отъехали, как вдруг Хавин обнаружил сбок на сиденье дамскую сумочку Октябрины. Остановил автомобиль. Водитель оглянулся, понял, в чем дело, и проворчал:

— Вот раззява! Зато языком молотит, как хорошая мельница.

— Возвращаемся, — сказал Павел. — Надо отдать.

Машина описала круг. Уже въезжали во двор, когда увидели у знакомого подъезда темный автомобиль. Кто-то юркнул в него, и он покатил вдоль дома и за угол. Хавин протянул дамскую сумочку водителю, чтобы отнес.

Тот вылез из машины, глянул на окна, надеясь увидеть, где на втором этаже горит свет, и ничего не обнаружил. На лестничной площадке второго этажа замер, пытаясь угадать, в какую дверь из трех позвонить. Замешкался и нажал на кнопку звонка ближайшей к нему двери. Никто не ответил. Тишина была и за двумя другими дверьми. Водитель потоптался-потоптался на площадке и спустился вниз.

— Облом. Никаких звуков, — сообщил Павлу и заметил: — А вы знаете, мне показалось, что это она садилась в автомобиль, который отъехал перед нами.

— Ладно. Поехали домой, — сказал Хавин. — Завтра, точнее сегодня днем, отвезешь в больницу, отдашь Ларисе. Подруги разберутся между собой.

В тот же день, после обеда, водитель отвез Павла в офис и отправился в больницу. А через два часа возник в дверях кабинета Хавина с растерянным лицом и сумочкой Октябрины в руках. Положил ее на стол Павлу и путанно объяснил, что Ларисы в больнице нет и никто из медперсонала не знает, о ком идет речь. В приемном покое в журнале есть запись о ее осмотре и все.

Хавин был озадачен. Странные девушки. Ненормально возникли и так же исчезли. В принципе, можно было забыть об этом, но Павлу захотелось разобраться до конца. Он поручил секретарю разыскать дежурного врача ночной смены. И по телефону связался с ним. Врач сообщил, что Лариса после отъезда Хавина отказалась идти в палату. Некоторое время еще провела в приемном покое, потом вышла на улицу, и что было дальше ему не известно.

Павел положил трубку, взял дамскую сумочку и покрутил в руках. Копаться в чужих вещах для него было равноценно чтению чужих писем. Но на сей раз содержимое сумочки могло помочь найти хозяйку. Однако надежда не оправдалась: в су-